

Арда, 26 день месяца Танцующего пламени, 955 год Седьмого Дракона.

Спустя три недели после аудиенции посланника Маркела.

Тренировочные залы, Пик Воронов, Герцогство Воронов, Священная империя Грифона.

— М-да, какой кошмар. — Невольно вырвалось у меня от увиденного.

— Согласен. — Кивнул стоявший рядом Василий. — По сравнению с войском вашего отца, они никуда не годятся. В Шио погибли лучшие и их сыновья не скоро смогут превзойти своих отцов.

«Превзойти?! Они!» — В уме взвыл я, наблюдая из отведенного мне ложа, скрытого у потолка залов, за общевойсковыми тренировками имперских войск, проводимыми каждые пол года во всей Империи Грифона.

Прямо сейчас на моих глазах происходило что-то невероятное.

Вот мечник, облаченный в полный боевой доспех, за два десятка секунд преодолевает стометровую полосу препятствий, где ему приходилось постоянно маневрировать, укорачиваться от летящих в него стрел, ходить по скользкому бревну над пропастью, на дне которой были вбиты острые колья, а в конце он своим телом пробил кирпичную стену, чтобы добраться до финиша. При этом под конец у него в плече торчали всего несколько стрел, которые он с легкостью вытащил, даже не вздрогнув, чтобы подбежавшие жрецы смогли залечить раны.

Вот арбалетчик, на специально оборудованном стрельбище, начинает стрелять по движущимся по самым разной траектории мишеням. При этом были эти цели зачастую на границе того, куда мог бить обычный, не зачарованный арбалет. 200 чертовых метров, а он стрелял и попадал. Да, не в яблочко, но где-то близко. А уж когда мишени начали двигаться к нему и он перешел на тяжелые болты...

Скажем так, еще до начала тренировок я лично обошел и излазил все тренировочные залы, желая удостовериться что мне не устроят театр для одного зрителя.

Так вот — те мешени были покрыты миллиметровым слоем стали. Я специально попросил Киранеля проверить, что тот подтвердил, призвав из своего арсенала маленький ножик и ткнув ей мишень. Правда насквозь, но на то он и ангел.

А сейчас на моих глазах арбалетчик быстро затянул свою машинку смерти, своими руками, не прибегая к помощи козьей ноги, и выстрелил в мишень, вырвав из нее огромный кусок обшивки, на месте которого у изображаемого орка должно было быть сердце. Мне просто страшно было представить, какой силой нужно было обладать, чтобы натянуть такой арбалет.

Если я думал что на этом чудеса закончились, то глубоко ошибся. В противоположной стороне залов, где тренировались рыцари и паладины, происходили вещи похлеще. Те, сейчас тренировались в своем любимом приеме — рыцарском разбеге.

Помню, еще в прошлой жизни, я посмеивался с их игрового аватара, а точнее удерживаемого

ими огромного рыцарского копья. Даже шутил, что это комплексы. Вот только в реальности все оказалось точно также: вооруженные этими огромными дурами, рыцари на своих монстрах, по чьей-то ошибке называемыми лошадьми, почти мгновенно переходили в галоп и наносили настолько мощный удар, что разносили за пару заходов в щепки мишень, полностью сделанную из стального дерева, крепкость которого вполне соответствовала его названию.

Добивающим ударом для моей психики стали ополченцы. В отличие от остальных присутствовавших здесь монстров это были простые мужики, приехавшие из удалённых хуторов и вооружённые зачастую лишь плохонькой алебардой, которую сковали им деревенские кузнецы. Они не вызывали какого-то вау-эффекта. Да, у них были хорошие и отточенные движения, да, у них была хорошая дисциплина, благодаря которого они не побегут даже увидев несущегося на них циклопа, да они обучены наносить удары способные оглушать даже самых опасных существ, но на фоне демонстрируемых навыков «регулярной» армии империи, они были слабы.

Вот только все это компенсировалось одним простым параметром — численностью. По сравнению с мечниками и рыцарями их было в разы больше, что в бою было весомым аргументом. Ведь что могла сделать толпа хорошо организованных ополченцев с тяжелой конницей, еще на моей Земле прекрасно показали фламандцы, забив две тысячи французских рыцарей палками, обитыми железом, с очень смешным названием — Гудентаг или Добрый день. Этот мир знал похожий пример, так что с пренебрежением или презрением на ополченцев не смотрели даже рыцари.

Все помнили бойню при Хорнкресте, когда элиту герцогства Оленя, которое всегда славилось своими рыцарями, втоптала в землю толпа простых крестьян с вилами и обитыми железом палками.

Единственными, кто хоть как-то мог сравниться с ополченцами по численности, это стрелки. Горные лучники и арбалетчики были очень распространены в герцогстве Ворона, ведь часть наших земель занимал горный хребет с очень интересным названием.

Дорога Драконов. Эти высокие и неприступные горы приютили множество магических существ и часто страдали от сильнейших мана-штормов, доходивших даже до Центральных равнин, где располагались главные человеческие земли. Согласно легендам, переданных еще со времен империи Шантири, именно в этом месте в Эпоху Мифов произошла великая битва между Асхой и Ургашем. Их божественная кровь, представляющая из себя материализованную и сверхконцентрированную ману, пролилась на эти земли в огромных количествах, создав настоящие подземные реки и озера из чистой магии.

Мне, как герцогу, известно о существовании, как минимум, трех таких мест, два из которых — крупные магические озера, расположенные на нашей территории, были надежно запечатаны магией кровавого договора еще самим Сандором Вороном. Ныне ни одно существо не сможет добраться до этих безграничных источников магии, пока в этом мире останется хоть один живой представитель родов Грифонов и Воронов.

Также именно на Дороге Драконов живет главная популяция грифонов, маназверей, ставших символами императорского дома. Десятки небольших деревень с дресировщиками расположены в тех местах и живут за счет казны герцогства, каждый год поставляя в нашу армию новых грифонов.

Кстати...

— Василий. — Обратился я к стоящему рядом кастеляну, который все это время стоял рядом и внимательно наблюдал за ходом тренировок.

— Да, милорд? — Спросил он, поправив небольшое пенсне на носу. Внешность замковый кастелян, который сейчас одновременно совмещал в себе роли управляющего моей резиденции и регента, пока дядя воевал с Листмуром, была интересной. Высокий, даже на фоне местных вояк, и худой мужчина, с острыми чертами лица, орлиным носом, поседевшими длинными волосами и закрученными усами, он больше походил на преподавателя из английского колледжа 19 века, чем человека, способного одним ударом проломить кому-то череп, что я один раз видел на его тренировках.

— Помнишь ты говорил что наши лучники и грифоны признаны лучшими во всей империи? — Задал я вопрос, на который Василий гордо выпятил грудь и кивнул. Происходя из достаточно старого рыцарского рода, служившего еще первым Грифонам, он очень роптал за нынешнее состояние армии герцогства, желая сделать ее сильнее и лучше. Но не забывал хвастаться и ее заслугами. — А кем знамениты остальные герцогства?

Мой вопрос слегка сбил настрой мужчины, но тот быстро пришел в себя и ответил.

— Вопрос достаточно тяжелый. — Ответил кастелян, накручивая указательным пальцем тонкий ус. — Раньше лучшими рыцарями считались выходцы из герцогства Оленя, но после Хорнкресткой бойни они потеряли этот титул, отдав его рыцарям Быка. Лучшие латники, без сомнения, служат императорской семье. Так было и во времена империи Сокола, и осталась поныне. Причина этого огромные тренировочные залы, построенные еще во времена Эрвина Строителя. В этом ему помогли ангелы, наложившее на здание сложный комплекс чар, из-за тренировки там идут гораздо лучше и быстрее. Что касается боевых монахов, то здесь на первом месте герцогство Волка.

— Святопламя? — Уточнил я, почти сразу догадавшись о причине.

— Святопламя. — Кивнул мне Василий. — С их адептами могут сравниться только инвизиторы, но последние редко присоединяются к чьей-то армии.

— Ясно. — Кивнул я, еще раз подивившись значимости этого города. И как в каноне допустили его превращение в рассадник демонов и ереси?

— Лучшим ополчением, по праву, считается собираемое в герцогстве Гончих. — Продолжил рассказ кастелян и, увидев мой немой вопрос, уточнил. — Все дело в количестве лордов и рыцарей. Исторически сложилось, что в тех землях живет мало благородных людей, от чего там процветают небольшие хуторные хозяйства. И за то, что герцоги не стремятся раздавать их направо и налево посторонним, а также за мудрое управление, крестьяне платят им гораздо больше налогов и выставляют гораздо лучше обученное и хорошо вооруженное ополчение.

— Неожиданно. — Хмыкнул я, кинув взгляд на ополченцев, которые под команды сержантов отрабатывали удары по соломенным чучелам. На первый взгляд получалось у них неплохо. — А как же герцогство Единорога и Оленя? Ладно с последними, ты сам сказал что раньше там были хорошие рыцари, но то, что у второго по могуществу дома в империи нет сильного войска звучит как-то странно.

— Не совсем, милорд. Вы в кое чем ошиблись. — Усмехнувшись в усы, поправил меня кастелян. — Герцогство Оленя, кроме рыцарей, очень сильно в создании боевых машин. Лучшие баллисты в империи создают именно их мастера, многое взявшие от их коллег из Гримхейма.

Что касается Единорогов, тот тут ситуация немного другая. Да они не могут похвастаться ни самой сильной пехотой, ни самыми меткими стрелками, ни лучшими рыцарями, священниками и грифонами, но у них есть другой козырь. Ангелы.

— Парящие высоты. — Догадался я, вспомнив что большей частью эта области находилась именно в герцогстве Единорога.

— Не только. Между ангелами и Единорогами заключен ряд тайных соглашений, благодаря которым они всегда могут призвать на помощь гораздо большее число ангелов, чем остальные герцогства. Да и остальные солдаты у них достаточно хорошие, по уровню лишь немного не дотягивая до лучших представителей остальных герцогств.

— Вот как. — Сказал я, откинувшись на спинку своего кресла и уйдя в свои мысли.

Все дело в том, что еще на Земле, когда я, ради интереса, представлял состав армий разных фракций, мне был не совсем понятен их уровень сил.

Возьмем к примеру тех же крестьян. В игре юнитами одного с ними уровня были скелеты у некромантов, феи у эльфов, ассасины у их темных братьев, гоблины у орков, защитники гор у гномов, гремлины у магов и бесы у демонов. Пожив в этом мире уже семь лет и побольше изучив местных и их культуру, традиции и государственный строй, я пришел к выводу что игровой баланс в некоторых местах пошел у черту.

Так крестьянин кое как сможет зарубить гремлина, если у того заклинит пушка, забьет беса, который по силе был как злая и кусачая собака, с легкостью прирежет гоблина, кое как отобьется от феи и, если не обгадиться при виде скелета, то сможет размолоть его в костяную пыль. А вот с оставшимися у него возникнут огромные проблемы.

Начнем с защитников гор. Эти воины были основой боевых гномьих хирдов, являющихся главными тактическими единицами подгорных королевств. Их обучают и вооружают наравне с нашими латниками, что делает их для крестьян очень опасными противниками. Единственная причина, по которой наши мечники на поле боя ценятся больше, чем гномья пехота, эта длина рук и ног. Все же в бою очень важен радиус поражения, а у подгорного народа он гораздо меньше, чем у людей.

Вторым противником, который точно был не по зубам даже опытному ополченцу, это лазутчик темных эльфов. Про воинов Лиги Теней местные ветераны говорили редко и, зачастую, сквозь зубы. Дело в том что каждый воин темных эльфов был живой машиной для убийств, с рождения тренируемый в их подземных храмах ради служения своему виду. Не будь их численность так мала, а жизненный уклад не столь суров, Игг-Шайл уже давно бы смог покорить Ироллан и даже Империю Грифона.

Ведь по словам дяди, изредка дающего мне уроки военной стратегии и тактики, один эльфийский ассасин на поле боя стоит целого латника. Десяток простых крестьян для него будет подобны утками в запертым с лисой.

И таких примеров было достаточно много, ведь кроме привычных мне юнитов из 5-й части, здесь изредка встречались воины из 6 и 7. Например мне недавно довелось увидеть Сияние, редкого элементаря света, живущего в основном в мире духов и редко появляющегося в материальном мире.

К чему были все эти рассуждения?

А все дело в том, что мне нужно было избавляться от старых штампов, взятые из игры. Так вампиры были ни черта не равны по силе грифонам, а медвежьи наездники оказались гораздо сильнее чем те же ороczyи воины. Нужно было впитывать уроки опытных полководцев, изучать их тактики и стратегии, учиться правильно применять магию, видеть достоинства и слабости как врагов, так и свои собственные.

Кстати о последних.

— Василий, скажи, а как можно усилить нашу армию? — Спросил я у кастеляна, который пользуясь небольшим перерывом листал свой ежедневник, куда он по старой привычке запивал все свои дела. Полезное умение, которое в будущем я собирался перенять.

— Хм... — Ненадолго задумался мужчина, хлопнув книгой и спрятав ее в небольшую кожаную сумку, которую он носил на боку. — С чего вдруг такие вопросы, милорд?

— Времена сейчас не спокойные. Война с Листмуrom, орки, брожения в империи. — Честно ответил я, не став называть имя одного астролога, которого мой кастелян тоже терпеть не мог. Но судя по сузившимся глазам он прекрасно понял на кого я намекал. — Вот я и подумал что сейчас, когда мы восстанавливаем армию после потерь в последней войне, можно было исправить некоторые ее недостатки.

Тут следует сделать отступление. Дело в том, что армия в Империи Грифона была частично призывная, частично регулярная. В случае войны император и герцоги создавали своих вассалов, которые приводили с собой свои личные дружины, состоящие из рыцарей, тяжелой пехоты и стрелков. Отряды боевых монахов присылали монастыри, ополченцев и лучников отправляли отдельные хуторы и деревни, а ангелы прибывали из своих Небесных городов. Единственным исключением были дрессировщики грифонов — их рода были полностью военно обязанными и находились на постоянной службе у государства.

На первый взгляд привычный средневековый феодализм, в разные времена проходивший в любой части старушки-Земли. Вот только было несколько важных отличий.

Во-первых это единообразие. Каждые тридцать лет императорский двор в Когте составлял единый перечень вооружения и обмундирования для армии империи и рассылал их по всем уголкам государства.

Там описывалось все — устройство арбалетов, толщина нагрудных пластин у латных доспехов, размеры щитов у мечников, количество колец в кольчугах ополченцев и даже минимальная длина рыцарских копий. Единственное, кого эти указания не трогали это грифонов и лошадей. В столице прекрасно понимали что в каждом регионе были свои, более подходящие для тех мест, породы животных и пытаться вывести одну, универсальную, было глупо.

Даже священников пятьдесят лет назад заставили носить мантии одного кроя, надавив на неприятный эпизод, когда в войско Быков проникли диверсанты-фанатики из Эриша, выдававших себя за служителей удаленного горного монастыря. Закончилось все это гибелью нескольких сотен гвардейцев и яростью герцога Быка, чей поход на юг вновь был сорван.

Такая строгая унификация, за которой тщательно следили как сами благородные дома, так и имперские служащие, упрощала ведение войны во время крупных военных походов, сильно облегчало обоз, благодаря взаимозаменяемости вещей, и просто делало из армии империи именно армию, а не толпу отщепенцев, вооруженных кто во что горазд. По крайней мере именно так в одной из книг цитировались слова императора Ронана III Терпеливого, который получил такое прозвище не только за долгие переговоры с Иролланом и заключение с ними

первого нормального мирного договора, но и проведение этой военной реформы.

Во-вторых военные сборы, один из которых происходил прямо сейчас. Два раза в год, в середине лета и зимы, когда большинство крестьян свободны от пашни, в столицах регионов империи происходил общевойсковой сбор, где проверялось качество выучки, обмундирования и взаимодействия между разными дружинами, чтобы во время общих походов не было проблем со взаимодействием. Прекрасное начинание, введенное первым императором династии Грифонов, Иваном, который после 10-летней войны имел совсем другой взгляд на проблемы армии.

Как показало время, взгляд очень верный.

Так что армию империи можно было окрестить полу регулярным формированием, состоящим из отдельных боевых единиц, в виде дружин разных лордов.

— Даже не знаю, милорд. — Наконец дал ответ Василий, который мне естественно не сильно понравился. — Наверно только повысить жалование, чтобы привлечь больше людей на службу, и улучшить обучение Усилению, но это тоже потребует времени и золота.

— Стоп. — Выставил я в его сторону ладонь, не дав продолжить. — Что за усиление? Это как-то связано с тем, что они голыми руками могут железо рвать и на боль не обращать внимания. — Показал я на одного из латников, который после полосы препятствий был похож на дикобраза, и сейчас, даже не дождавшись монахов вытаскивал из себя стрелы, не вздрагивая от боли.

— Вы не знали, милорд? — Удивился кастелян, невольно приподняв брови. — Его Преосвященство Мельхиор не рассказывал вам об этом?

— Если бы рассказывал, то я бы не спрашивал. — Огрызнулся я, хотя и понимал что зря. Просто мне понравилось что я выставил себя дураком перед Василием, а детское тело еще сильнее усилило этот порыв.

— Хм, странно. — Не обратив внимания на мою грубость, хмыкнул в усы мужчина и, сложив руки за спину, начал рассказывать. — Вам наверняка говорили, что каждый из нас может чувствовать и управлять маной. Кто-то больше, кто-то меньше. У некоторых есть дар к магии, у кого-то нет. Но это не значит что нужно отказываться от дарованной магией возможностей. Поэтому все воины, начиная от простых лучников заканчивая величайшими паладинами, учат вот это заклинание.

Он выставил ладонь и над ней быстро образовался круг из маны состоящий всего из 18 символов, что по сравнению даже с Божественной силой, считающейся простейшей из всех заклинаний магии Света, было очень мало.

— В разных народах это заклинание называют по разному. Эльфы — Поток, гномы — Крепкостью, а мы — Усилением. — Начал объяснить Василий, поочередно показывая на различные сгустки. — Это простейшая комбинация символов, которые можно за считанные недели вбить в подкорку даже деревенскому тугодуму и научить на себя накладывать. Даже в самом плохом исполнении... — Заклинание пошло рябь, а некоторые знаки в нем искривились настолько, что будь здесь рядом Мельхиор, то точно схватился бы за сердце от такого кощунства. — ... оно может не сильно прибавить силы и выносливости, обострить органы чувств и притупить боль. В случае же правильного исполнения и использования более продвинутой версии... — Круг в его руке стабилизировался, вновь став идеальным, а после усложнилось, прибавив еще девять символов, став лишь немного недотягивающим до заклинаний первого круга. — ... которую используют рыцари и капитаны пехоты, то можно

превзойти собственные пределы почти в полтора раза.

— Ого. — Вырвалось у меня, пока я невольно не устремил взгляд в сторону стоявших в противоположном конце зала паладинов. Теперь я понимаю, почему их по силам приравняли к кшатриям-ракшас или пещерным демонам. Ведь если принцип Усиления схож с Божественной силой, то даже 10% будут значительной цифрой.

Ведь Божественная сила не просто банально увеличивает грубую силу человека. Она действует комплексно, пропитывая и усиливая маной каждую мышцу, кость и связку, не давая последним двум порваться от резкого скачка силы. Благодаря такому комплексному эффекту, который ты совсем не ожидаешь от одного из простейших заклинаний, сила существа, вместо традиционных 50%, возрастает в разы.

Не удивительно, что местные солдаты могут себя так вести.

— И сколько же нужно времени, чтобы выучить Усиление? — Заинтересованно спросил я, ведь у меня самого обучение сигилам началось всего три недели назад и за это время удалось научиться формировать всего 4 из 13. А в структуре показного заклинания я насчитал одновременно 7 разных символов.

— По разному. — Задумчиво ответил Василий, погладив свои шикарные усы. — Некоторым одаренным удается это за пару месяцев, а на особых тугодумов иногда уходит целый год.

— Не мало. — Заметил я, увидев очередное доказательство сложности магии.

— Верно. — Кивнул мужчина. — А ведь еще нужно отработать точность и скорость создания. Последнее особенно важно, милорд, ведь на поле боя все может измениться за считанные мгновения.

— И за сколько нужно создавать Усиление? — Задумчиво спросил я, в очередной раз взглянув на продолживших тренироваться воинов.

— Лучникам за десять секунд, воинам и рыцарям за пять.

— Быстро. — Хмыкнул я, ведь это было невероятная скорость. Попробуйте за это время нарисовать на бумаге идеальный круг, разделить его линиями на идеально ровные секторы, а потом в каждый из них вписать по три символа в точной последовательности, ничего не перепутав. Ведь неправильно составленное заклинание взрыв как в некоторых фильмах не вызовет, но может дестабилизироваться и вызовет выброс маны. Тот самый, которым маги Серебряных городов любят своих врагов прошивать.

Так что единственным способом для местных применять это заклинание в бою, было вызубрить его на зубок. Как устав в армии. Чтоб и в снег, и в град, и в засаде и даже на нужнике они могли мгновенно создать его и вступить в бой. Вот только на выработку такого навыка нужно время.

Много времени и сил, как со стороны самого человека, так и со стороны обучающего.

— Слава Эльрату не всех нужно ему обучать. — Неожиданно сказал Василий, заметив мое посмурневшее лицо.

— Ты про ополченцев? — Уточнил я, еще раз взглянув на толпу мужиков, которых кое-как построили в какое-то подобие строя и готовили противостоять натиску латников. Результат был

заранее известен, все же сборы идут уже третий день — сломанные руки, сломанные ноги, пару трупов и проигрыш простых мужиков. Вот только их задача не победить, а замедлить и убить как можно больше врагов.

Да, им напрямую говорили что они пушечное мясо, годное лишь для того чтобы обескровить более сильных противников и давить слабых. Вот только священники не зря ели свой хлеб — простые люди, большинству из которых более-менее нормально жилось в империи, были готовы жизнь сложить за Эльрата и императора, как наместника дракона света на в Асхане.

— Не совсем, милорд. — Поправил меня кастелян, в очередной раз прокрутив пальцем свой ус. — Многие ветераны, отправляясь на покой, учат Усилению своих детей. Сила ведь и в быту полезна. Вот только обладание «магией» выделяет их среди остальных и из-за этого эти дети идут по стопам отцов, становясь лучшими воинами в империи.

— Вот как. — Кивнул я, запоминая новую информацию.

После таких бесед и разговоров я понимал, как мало мне известно об этом мире. Одна Священная Империя была кладезем уникальных знаний, традиций, мест и людей, чтобы познать которых и человеческой жизни не хватит. А ведь еще остается континент и земли за его пределами...

Ничего удивительного, что так много людей хотят стать немертвыми. Ведь только так можно иметь шанс познать все тайны мира. Но цена за такое, оказывается, невероятно высока.

Учения продлились несколько дней и показали не самые приятные результаты. Среди дружин лордов лишь треть смогла уложиться в норматив по наложению Усиления, а трое баронов и граф, решивших сэкономить на снаряжении своих людей, подкупив проверяющего, получили огромный штраф в казну герцогства.

Вот только я прекрасно понимал, что просто так эта история не закончилась и отправил послание дяде с просьбой прислать несколько рот латников и арбалетчиков в столицу для урегулирования конфликта. Это, кстати, тоже сильно подпортило прошедшие учения, ведь вся моя личная армия, составлявшая примерно половину войск герцогства, сейчас стояла под Листмуром и вела долгую и кровопролитную осаду. Слава Эльрату дяде удалось прорвать главную оборонительную стену и бои уже шли самом городе, но сама ситуация мне не капельки не нравилась.

Кому захочется терять сотни своих солдат в бессмысленной войне, ведь оставить себе Листмур не позволит ни Коготь, ни Гримхейм. Слишком важным был этот город, чтобы отдавать его во владение одному из герцогов. И если на мнение столицы я мог наплевать с высокой колокольни, то к словам гномов нужно будет прислушаться.

Не обладаю я еще теми силами, чтобы подобно Ласло поставить на колени Каменные залы. Может быть через пятнадцать лет, когда я сделаю из своего герцогства местного военного гегемона, способного одновременно отбиваться от орков Ранаана, хирдов Гримхейма и рыцарей императрицы Изабель, можно будет избавиться от этой занозы на теле моих земель, а пока остаётся лишь ждать и расти.

Как воин и как правитель.